

18+

Бандарчик Андрей

Земля Пандоры: разлука

Андрей Бандарчик

Земля Пандоры: разлука

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71195800

ISBN 9785006468344

Аннотация

В мире, охваченном смертоносным вирусом Пандора, выживание становится настоящим испытанием. За стенами убежища безопаснее, но группа смельчаков решает отправиться в опасное путешествие в поисках другого поселения. Какие тайны скрывает Рэйвен? Почему Фюр внезапно предлагает изменить маршрут? Сможет ли Мария справиться с управлением колонией? И что делать, когда прошлое преследует тебя даже после апокалипсиса? Обо всём этом и многом другом в новой части цикла «Земля Пандоры».

Содержание

Пролог	5
Красное лето. День 1	7
Глава 1	27
Глава 2	36
Глава 3	49
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Земля Пандоры: разлука

Андрей Бандарчик

Посвящаю своей маме.

Теперь мне не хватает вас обоих.

© Андрей Бандарчик, 2024

ISBN 978-5-0064-6834-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автор обложки Бандарчик Андрей

Художник иллюстратор Чернобаев Александр

Пролог

Он не рос в бедности, напротив, у него было все. Родители уделяли достаточно внимания как ему, так и его братьям, и сестре. Дети всегда были окружены заботой и любовью. Отец водил их на рыбалку и охоту, помогал строить дом на дереве, читал сказки, когда они были совсем маленькими. Ему не в чем было упрекнуть родителей. Они были хорошими людьми и старались дать максимум своим детям. Но для него этого было мало.

Не в чем было упрекнуть и братьев. В их отношениях всегда царил мир. Если один попадал в беду, все тут же бросались ему на помощь. Они никогда не обижали друг друга, ведь боль была общей. Они чувствовали друг друга. Это была как физическая, так и ментальная связь. Это была идиллия. Для всех, кроме него.

Он знал о своем превосходстве. Был прирожденным лидером. У него был потенциал, который следовало использовать в правильном русле. Для себя и себе подобных. Его родители не понимали этого. Они вообще многого не понимали. Они растили их как обычных детей, коими ни он, ни братья, ни сестра не были. Он будет работать с ними, он объяснит, и в итоге они поймут, а если не смогут или не захотят, он их заставит.

Когда он видел семейный дом последний раз, от него ма-

ло что осталось. Земля заросла высокой травой, дом почти развалился, ржавый забор местами валялся на земле. Он был единственным, кто помнил это место. Его братья и сестра давно забыли и о доме, и о двух людях в подвале, который стал для них склепом. Это случилось давно. Теперь он взрослый. И он единственный защитник семьи. Он выполнил обещание, данное родителям.

– Я позабочусь о них, – сказал он, будучи мальчиком девяти лет от роду, – не волнуйтесь!

Он подарил родителям последнюю улыбку перед тем, как спустить курок.

Красное лето. День 1

Вечерело. Солнце медленно скрывалось за горизонтом, озаряя холмы уходящим теплым светом. Музыка на фестивале не стихала, напротив, казалось, она становилась только громче. В ущелье, окруженном холмами с четырех сторон, праздновали день солнцестояния. В этом году он был особенно масштабным – по слухам, собралось более двух тысяч человек.

Исаак не любил этот праздник. Он навевал горькие воспоминания о доме, откуда он бежал много лет назад. Он предпочел бы остаться в своей квартире и наслаждаться тишиной, если бы не рекомендации его психотерапевта. Тот советовал ему посетить этот фестиваль с друзьями для социализации в обществе. Его замкнутость вызывала тревогу у приставленного к нему лечащего врача.

Люди, с которыми он приехал, толком и друзьями ему не были. Просто знакомые из одной из его жизней. Нереальной. Из той, в которую он возвращался в отпуск. Он никогда им не звонил, ходил в гости только по приглашению и в целом не испытывал к ним теплых чувств. Но в этот раз ему пришлось пересилить себя, иначе не видать ему больше отпуска к службе.

Он стоял возле пустой сцены и смотрел на экран проектора. Картинки сменяли одна другую, показывая счастливых

людей, красочные виды природы, празднование дня солнцестояния.

– Чего подвис? – раздался справа женский голос.

Исаак повернул голову и увидел Диану. Красивая девушка с длинными русыми волосами, большими, темными, как ночь, глазами и наивным детским личиком.

– Задумался.

– О чем?

– О доме.

– О маленькой шумной квартирке? – девушка улыбнулась.

Исаак снова повернулся к сцене.

– О большом чертовом острове, набитом фанатиками.

Девушка, прищурившись, посмотрела на собеседника. Ветер приподнимал его отросшие светлые волосы все больше открывая веснушчатое лицо.

– Что за остров?

– Дом, – выдохнул Исаак, проследив за очередной картинкой с людьми, которые водили хоровод. – Где остальные? – повернувшись к девушке, спросил он.

Ее лицо выражало недопонимание, но она быстро сориентировалась и махнула рукой.

– Тогда идем, – Исаак натянул улыбку, и, кажется, это повлияло на девушку расслабляюще. Она тоже улыбнулась и весело зашагала в сторону друзей.

Компания расположилась за сдвинутыми столами под козырьком на случай дождя. Они смеялись и выпивали.

– Исааааак! – закричал один из мужчин, когда они подошли. – Куда пропал?

– Я нашла его у пустующей сцены, пялился на слайды, – сказала девушка.

– Что ты там забыл?

Исаак пожал плечами и перемахнул через лавочку.

– Эб, передай пиво, – Исаак махнул рукой говорящему. – Диана нашла меня, так что все хорошо, – он улыбнулся.

– А черт с тобой, – передавая бутылку, произнес Эбод, – ты всегда был странным.

Исаак качнул головой, и компания засмеялась. Эбода он знал давно, они вместе учились, когда Исаак жил у приемных родителей. Нельзя сказать, что он испытывал к парню дружеские чувства, скорее даже наоборот – он ему не нравился, особенно своей навязчивостью. Но родители воспитывали в нем вежливость, поэтому они все еще общались.

На центральной сцене объявили о выступлении кантри группы, и Диана потащила Эбода на танцпол. Он не хотел покидать шумную компанию и предложил ей взять с собой Исаака. Тот негромко хмыкнул и мысленно закатил глаза.

– Что скажешь, Ис? Потанцуешь с девушкой?

– Конечно, – он улыбнулся и продолжил про себя, – она же моя девушка!

Диана не сильно расстроилась и, бодро подхватив своего спутника за руку, потащила его к сцене. Эбод познакомил их на какой-то вечеринке около двух лет назад. Высокий,

широкоплечий, светловолосый – он сразу произвел на девушку впечатление. Она тоже ему понравилась и, возможно, у них даже что-то получилось бы, но Исаак должен был заступать на службу. Их подразделение перекидывали на усиление в другой город. Спустя полгода, когда он приезжал в заслуженный отпуск, все изменилось. Эбод и Диана были вместе, и он сделал то, что получалось у него лучше всего – отстранился, заглушая полыхавшие внутри него чувства.

Исаак никого не винил в произошедшем, он привык принимать жизнь такой, какая она есть. Но прекрасно понимал, подари он ей тогда надежду, девушка бы дождалась. Все вышло, как вышло. Но чувства обоих еще не остыли. И вот они идут танцевать, как два года назад. Сердце мужчины затрепетало, и все тревоги отступили. Он как будто снова полюбил этот праздник. Все вокруг исчезло, зазвучала медленная трель скрипки. И на него снизу вверх снова смотрели те самые прекрасные темные глаза... Мужчина улыбнулся, девушка прижалась к его груди, а он обнял ее за тонкую талию.

– Твое сердце, – тихо проговорила она, – оно так сильно бьется.

Исаак молчал.

– Я рада, что ты с нами, Исаак.

– Я тоже рад, Диана, – тихо проговорил мужчина и крепче обнял девушку.

– Ты наверно злишься на меня?

– За что?

– Мы ведь были вместе. Ну, знаешь, по-своему. Надо было дождаться тебя.

– Ты несчастна?

– Я не счастлива.

Исаак выдохнул.

– Ты ничего не сказал, просто уехал. Ни звонка, ни приветствия. Я не знала, что думать, а тут Эбод, и как-то завертелось.

– Ди, я ни в чем тебя не обвиняю. Я вообще никого не виню в случившемся.

– Дай мне закончить, Исаак, – девушка чуть отстранилась и подняла глаза. – Когда ты вернулся... приехал в отпуск... Твой взгляд, полный боли и разочарования...

Ком подкатил к ее горлу, а глаза стали влажными. Дыхание сбилось. Девушка вздохнула и продолжила:

– Я его никогда не забуду. Мне было так же больно. Мне и сейчас больно. Я знаю, что и ты страдаешь. Я вижу это по твоим глазам. А еще вижу, что ты пытаешься одной болью заглушить другую. Исаак, мы можем все изменить, просто будь откровеннее со мной. У нас всего одна жизнь, и второго шанса уже не будет.

Музыка затихла и пары вокруг стали расходиться. Исаак отстранился от девушки, но все еще придерживал ее за талию.

– Говоришь, как мой психотерапевт, – проговорил он, – у меня проблемы с социализацией.

Девушка хохотнула, и предательская слезинка скатилась

по щеке, растворившись на рубашке мужчины.

– Диана, я благодарен тебе за откровенность.

– Ты не понимаешь, в Эбоде я искала тебя, Исаак. Наши отношения ничего не стоят. Он отправил меня танцевать с другим парнем. Мы не видимся по несколько недель. Это все показуха...

– Остановись, – Исаак поднял руку, – давай поговорим обо всем после фестиваля.

– А ты не сбежишь, как в прошлый раз.

– Сейчас мне некуда бежать, – Исаак улыбнулся, – потанцуем?

Вокруг все заходились в безумных танцах под бодрую музыку. Диана улыбнулась и, одобрительно кивнув, тоже пустилась в пляс. Исаак за ней.

Когда они возвращались за стол, настроение у Исаака было приподнятое. После столь откровенного разговора ему стало легче, и на какое-то мгновение даже показалось, что все становится на свои места. Словно был найден тот самый недостающий кусочек из пазла, который очень долго собирали.

– Надо тебя чаще отправлять на свидание с Исааком, – увидев отличное настроение девушки, произнес Эбод.

Исаак нахмурился. Диана бросила на него взгляд, в котором читалось – я разберусь. Она подошла к Эбоду и что-то прошептала, после чего пара собралась уходить.

– Нам нужно посплетничать, – гримасничая произнес Эб.

Когда они ушли, Исаак подошел к столу и поднял ранее оставленную бутылку.

– Ис, ты в курсе, что в городе творится? – обратился к нему темноволосый парень, один из друзей Эба.

– А что там творится?

– Говорят, какие-то беспорядки на фоне этой пандемии. Как там ее...

– Пандора! – поддержал его другой парень, сидящий напротив. – Пишут, что клиника в Рэдлайне переполнена, туда съезжаются со всей пустыни.

– Рэдлайн, Рэдлайн, – повторил Исаак, – это же у черта на куличках!

– Да, ты прав. Если это все правда, то надеюсь, до нас зараза не дойдет.

– Не стоит верить слухам, – вмешался темноволосый, – я уверен, именно они и породили эти беспорядки. И в Рэдлайне тоже. Зуб даю, парочка пьянчуг навела кипиш в больнице. И слухи о происходящем сильно преувеличены.

У Исаака кольнуло. Интересно, есть ли сейчас кто-то из его сослуживцев там, в центре, подавляя беспорядки?

– Ну так что думаешь? – не унимался парень напротив.

– Не стоит верить слухам из интернета, – улыбнулся Исаак.

– Может ты и прав. Так или иначе, мы совсем в другой стороне, а власти разберутся.

– Выпьем! – поднял свой бокал темноволосый. Остальные

его поддержали.

К столу подошел Эб, схватил стакан с пивом и выдул его залпом. Он явно был не в духе.

– Где Диана?

– Понятия не имею, – отрезал Эбод.

– Милые бранятся...

– Заткнись, Исаак!

– Выражения выбирай, – резко повысил тон Исаак.

Эбод тяжело вздохнул.

– Прости, Ис, мы только что разбежались. Думаю, она скоро подойдет.

– Соболезную.

– Не стоит, я с самого начала знал, что у нас ничего не выйдет.

Исаак присел на лавку, опершись спиной об стол. Компания продолжала обсуждать последние новости о беспорядках и спорить об опасности вируса Пандоры.

«Не выходит у меня социализироваться», – подумал про себя Исаак. Он осмотрелся. Этот праздник, люди вокруг и его компания. Он чувствовал себя тут чужим. Тот кусочек мозаики снова где-то потерялся.

Мужчина встал.

– Ты куда? – спросил Эбод.

– Прогуляюсь, – отрезал Исаак.

Эбод лишь махнул рукой в сторону уходящего приятеля.

Диана сидела на лавке неподалеку от развернувшейся яр-

марки. По щекам текли слезы, в руках таяло мороженое.

– Прохлаждаешься или остываешь? – спросил Исаак. Он присел рядом и посмотрел прямо на девушку.

– Ты уже в курсе?

– Думал, мы решили не устраивать сцен на празднике.

– Я помешала твоей социализации, – она попыталась улыбнуться.

– Да к черту! Я почти неделю пытаюсь строить из себя человека, которым не являюсь. Пора признать – это все не мое. Ты скорее открыла мне глаза.

Теперь Диана действительно улыбалась. Исаак вытер слезы на ее лице.

– А что же твое? Расскажи мне, кто ты на самом деле?

Мужчина сузил глаза и лукаво улыбнулся.

– Твое мороженое совсем растаяло. Предлагаю охладиться в более подходящем месте.

– Это в каком?

Исаак улыбнулся, вскочил с лавки и потянул за собой Диану.

– Идем!

Они побежали через ярмарку к столу, где сидела их компания.

– Народ, хорош тухнуть, – крикнул Исаак на бегу, – вперед на каток!

– А он разве не закрыт? – спросила Диана.

Мужчина только улыбнулся. За ними уже бежала целая

компания. Дверь на крытый каток действительно была закрыта. Исаак, наказав ждать его у двери, оббежал здание, подпрыгнул, зацепился за пожарную лестницу и, подтянувшись, поднялся по ней. Попав внутрь через пожарный выход, он направился к дверям и открыл их изнутри. С той стороны его встретили аплодисментами. Исаак демонстративно поклонился и пригласил толпу внутрь.

– Ты чокнулся или уже был поехавшим? – улыбнулась Диана.

– А это имеет значение? – улыбнулся Исаак.

– Дружище, это нереально круто! – проходя мимо, сказал Эбод.

Исаак пожал плечами. Когда все вошли, он закрыл дверь, чтобы ненароком не сбежалась охрана.

– Товарищи отдыхающие! – загорланил Исаак, когда все столпились в проходном помещении. – Не забываем после катания вернуть коньки на место. Ведите себя культурно!

Толпа ответила одобрительными возгласами. Помещение представляло собой просторную комнату с высоким потолком. Оно выходило в другое не менее просторное помещение, где стояли лавки и стеллажи с прокатными коньками. Именно туда направилась основная толпа. Исаак посмотрел на Диану.

– Пойду включу музыку, – произнес он.

– Увидимся на льду, – улыбнулась Диана.

Исаак смотрел ей вслед, когда деревянную обшивку про-

было что-то быстро, маленькое и блестящее. Инстинкты, натренированные годами, резко включились в работу. Все вокруг стало как будто в замедленной съемке. Он услышал очередь хлопков. Мимо пролетело еще несколько пуль. «Диана!» – забилося в его голове.

– На пол все! Живо, – во все горло заорал Исаак.

Кого-то зацепило, кто-то упал и больше не поднимался. Какого черта происходит? Кто-то хаотично стрелял с разных сторон. Исаак пригнулся и посмотрел в сторону коридора. Диана оглядывалась по сторонам. Каким-то чудом ее еще не задело. Мужчина рысью рванул в сторону девушки, сбив ее с ног и навалившись сверху. Он накрыл ее своим телом и прошипел:

– Не поднимай головы.

– Исаак, они стреляют! Они в нас стреляют!

– Не в нас! Это хаотичный огонь.

– Откуда ты...

– Пригни голову и молчи.

Пули свистели, пролетая мимо. Кто-то кричал, поднялась пыль, скрывая царящий вокруг хаос. Глаза защипало, и мужчина проморгался. «Сейчас прекратится, – повторял он про себя как мантру. – Нельзя стрелять куда попало до бесконечности». Тем временем выстрелы становились реже. Не все уже прошивали деревянную обшивку катка. Некоторые отдалялись, но шум не прекращался. По-прежнему кто-то кричал.

Исаак, убедившись, что все прекратилось, приподнялся и осмотрел девушку.

– Ты в порядке? Не ранена? – спросил он.

– Кажется нет... Что это было?

– Не знаю, – он осмотрелся. Пыль еще летала в воздухе.

– Эбод! – прокричал Исаак.

Никто не отозвался. Это было ожидаемо, вокруг царила неразбериха. Люди кричали, кто-то от боли, кто-то от шока.

– Вставай, – он потянул Диану за собой.

Девушка находилась в шоке. Сейчас не было смысла с ней разговаривать. Нужно было выяснить, кто стрелял, и где они сейчас.

– Так, – начал Исаак, схватив девушку за плечи и глядя ей прямо в глаза, – я сейчас посмотрю, что снаружи. А заодно постараюсь найти Эба.

– Не оставляй меня, – слезно взмолилась Диана.

– Я тебя не оставлю, я буду в четырех метрах. Просто присядь на пол и жди меня.

С этими словами Исаак двинулся к выходу, стараясь по дороге найти друга. В этой суматохе он никак не мог вспомнить, куда тот пошел. Кажется, он уходил в сторону катка, а значит, искать его надо в другой стороне.

Подойдя к двери, он слегка приоткрыл ее и высунулся в щель. Ничего не было видно. Дымка окутала площадку, где проходил фестиваль. К этому моменту выстрелы совсем прекратились. Из-за плохой видимости Исаак сосредоточил-

ся и напряг слух. Он отделил крики, доносившиеся из здания катка, от звуков снаружи, как их учили на специальных курсах. В дыму промелькнула тень, за ней другая. Он тихо прикрыл дверь и огляделся. Ее нужно было заблокировать. На глаза попался хоккейный инвентарь. Исаак в пару шагов оказался рядом с ним, схватил две клюшки и быстро вернулся к двери. Одной он заблокировал дверь, вторую оставил в качестве оружия. Против стрелкового это, конечно, ничто, но лучше, чем с пустыми руками.

Исаак нашел взглядом Диану. Она сидела на том же месте, озираясь по сторонам. Вокруг все еще суетились люди. Кажется, некоторые стали приходить в себя. Один из парней подбежал к нему с намерением выскочить наружу.

– Нельзя, – схватив и оттолкнув парня, прокричал Исаак, – там может быть опасно.

– Я хочу выйти, – истерил незнакомец.

– Сказал же, нельзя! – но парня это не остановило, и он бросился на Исаака, попытавшись столкнуть его со своего пути.

Резким, отточенным движением Исаак подсек нападавшего и уложил его лицом в пол, заломал руку и надавил коленом, чтобы обездвижить. Клюшка упала рядом. В этот момент за его спиной стали собираться люди. У всех сработал инстинкт – нужно выбраться наружу и бежать отсюда. Вот только это было ошибкой, ведь именно снаружи шла стрельба. Исаак отпустил парня и поднялся.

– Наружу нельзя. Пока мы тут, мы не на виду, а значит в большей безопасности! – громко проговорил он. В толпе он разглядел Диану. Ее посетило то же чувство, что и остальных.

– Ты с ума сошел? – из толпы вышел Эбод, – нам нужно валить отсюда.

Среди собравшихся раздался одобрителный гул.

– Эб, это очень плохая идея!

– А сидеть здесь значит хорошая? Уйди с дороги!

Эбод приблизился к Исааку, но тот не сдвинулся.

– Открыв эту дверь, ты подвергнешь нас всех опасности, Эб, я предупреждаю тебя – не смей!

– И что ты сделаешь? – с издевкой спросил Эбод.

Исаак не стал дожидаться дальнейших действий. Хлестким ударом в кадык он выбил весь боевой запал из товарища, схватил за рукав и подсечкой уложил на пол. Потом поднялся и оглядел толпу. Растрепанные светлые волосы рассыпались по лицу.

– Переждем, пока все окончательно стихнет, а потом выйдем. Помогите лучше раненым.

После этих слов люди стали расходиться. Диана подбежала к Эбоду и присела рядом.

– Что ты творишь? – сквозь слезы спросила она.

– Спасая нас.

– Ты его чуть не убил!

– Хотел бы, убил! Не мешай мне делать мою работу!

– Работу? Ты же простой клерк! Что ты несешь? – страх покинул Диану, остался только гнев.

Это хорошо. Не лучший мотиватор, но она сможет рассуждать здраво.

– Я никогда не был клерком, никогда не сидел в офисе. Я служу в «Авангарде» и сейчас в отпуске за профнепригодность.

Глаза девушки округлились, как и глаза Эбода. «Авангард» – это элитное спецподразделение по борьбе с терроризмом.

– Ты чего несешь? – проговорил Эбод с непонятной интонацией. То ли от растерянности, то ли от недоверия.

– Сейчас нет времени на выяснение отношений, – Исаак перевел взгляд на Диану. – Ты со мной, Диана? – он смотрел девушке в глаза, прямо и не моргая.

– Д... да, – неуверенно ответила девушка.

– Я должен быть уверен.

– Я с тобой, Исаак, – более уверенно произнесла Диана.

– Эбод... – Исаак перевел взгляд на товарища, но того не оказалось на месте. – Какого... – только успел произнести Исаак. В этот самый момент ключка упала на землю, и Эбод с силой распахнул дверь. Он сделал два шага наружу, остановился и огляделся. Из-за дымки, которая никак не рассеивалась, ничего не было видно. Мужчина развернулся и посмотрел на собравшихся по ту сторону катка.

– Тут ничего н... – что-то выпрыгнуло на Эбода из тумана.

на, повалив его на землю. Еще мгновение, и все вокруг было залито кровью – нечто, похожее на человека, в изодранной одежде и с желтой кожей рвало их товарища. Кровавые ошметки разлетались в стороны. Существо рычало и ревели.

Исаак подхватил клюшку и бросился на помощь. В два рывка он навис над тварью и с силой опустил конец клюшки на ее голову. Существо взревело и упало, подергиваясь. Исаак не стал дожидаться второго раунда и приложил клюшкой еще несколько раз. Тише не стало. Крики уже доносились из холла катка, где снова собралась толпа.

Он посмотрел на тело товарища. Нервные окончания заставляли его сокращаться, но тот был мертв. Исаак нервно сглотнул – эта штука может быть тут не одна. В дыму промелькнули тени. Нужно возвращаться. Исаак рванул ко входу на каток, но нечто из дыма сбilo его с ног. Не растерявшись, он сделал кувырок и быстро встал на ноги. Никого. Только люди у входа с неподдельным страхом наблюдали за ним. Мужчина резко обернулся. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как стремительно приближается к нему еще одна тварь с желтой кожей, выпученными глазами и острыми, как иголки, зубами.

Исаак, не тратя времени на разглядывание нападавшего, махнул клюшкой и сбил его ног. Снова замах. Мимо. «Ловкий гад», – промелькнуло в его голове. Толчок в спину. Что-то обожгло. Инстинктивно Исаак размахнулся клюшкой. Глухой звук. Тело желтого упало у ног. Подняв свое

оружие над головой, он опустил древко прямо на обидчика. И делал это снова и снова, пока тот не оставил попыток подняться.

Рывок, и он пересек линию входа на каток.

– Закройте дверь, – проорал Исаак, падая на землю.

Кто-то из первых рядов спохватился и быстро закрыл дверь, заблокировав ее ключкой.

Исаак тяжело дышал.

– Мужик, ты в порядке? – какой-то парень нависал над ним.

– Не очень, – Исаак приподнялся на локтях, дыхание восстанавливалось. – Кому-то еще нужно наружу?

По толпе пролетел растерянный шепот. Некоторые бросили взгляд на заблокированную дверь. Исаак поднялся.

– Этого недостаточно, нужно завалить ее стеллажом для коньков.

Пару человек из толпы мгновенно вскочили, его слова они восприняли как приказ к действию.

– Исаак, у тебя кровь! – голос Дианы прервал попытку помочь перетащить стеллаж.

Он посмотрел на заплаканное и перепуганное лицо девушки.

– Развернись, – сказала она.

Исаак повиновался.

– Кажется, он задел тебя, – она задрала рубаху. – Боже, Исаак!

– Я ничего... – он не договорил, адреналин отступил, и спину словно обожгло горячей плетью. Невольно вскрикнул. Выругался. Опустился на пол.

– Не двигайся, я поищу аптечку, – с этими словами Диана убежала в сторону административного окна.

Спину жгло словно огнем. Исаак пытался прокрутить в голове момент, когда его ранили, но все было как в тумане. Он действовал на инстинктах, которые хорошо выработал в силовом подразделении.

– Есть связь! – донеслось откуда-то.

«Какой же я дурак», – пролетело в голове мужчины. Он потянулся к карману, но не нащупал там мобильный. Наверное, вылетел во время схватки.

Вернулась Диана с прозрачным чемоданчиком и впопыхах стала доставать оттуда бинты, пузырьки с жидкостями, таблетки.

– Твой мобильный, – проговорил Исаак.

– Что? – девушка отвлеклась от своего занятия.

– Дай мне телефон, свой я где-то потерял.

Диана недоверчиво достала телефон и вложила ему в руки. Потом снова переключилась на аптечку.

– Кому собрался звонить?

– В полицию уже барабанят, я позвоню своему сослуживцу, – Исаак приложил трубку к уху. Короткие гудки.

Диана вылила на марлевую салфетку перекись и приложила к ране на спине Исаака. Тот непроизвольно зашипел.

– Не берет? – поинтересовалась девушка.

– Ты меня так отвлекаешь?

– Не получается? – улыбнулась она.

– Кто это? – неожиданно раздалось в трубке.

Исаак посмотрел на взволнованную подругу.

– Декс, это Исаак!

– Исаак, я сейчас очень сильно занят!

– Декс, тут какие-то твари...

– Жрут всех, кого увидят! – закончил фразу мужчина на другом конце.

– Что происходит?

– Не имею понятия, Исаак. Я был в пешем походе в горах. Спустился в город пополнить запасы, переночевать и постираться. А потом крики, шум и эти твари. Полезли как понос из жопы. Я парочке показал, кто тут главный. Но их слишком много, пришлось забаррикадироваться в обувном магазине. Переживаем бурю.

– Ты связывался с остальными?

– Хрена лысого, парни были на усилении, связи с ними нет, ты же знаешь.

– Декс, выбирайтесь из города. Активируем протокол «Лебедь».

– И тебе удачи, Веснушка, – собеседник сбросил вызов.

– Веснушка? – переспросила Диана.

– Да, это из-за моего лица. Ты там закончила? – он указал на спину.

– Почти, – девушка заклеила эластичным пластырем порез. – Пластырь заживляющий, через пять дней снимешь. На всякий случай выпей антибиотик, – она протянула блистер с таблеткой.

Исаак покорно проглотил таблетку.

– Что такое протокол «Лебедь»? – присев рядом, спросила Диана.

– Мы разработали ряд действий для общего сбора на случай какой-то катастрофы или чрезвычайной ситуации. У нас есть укрытие с припасами и оружием. В течение двух недель команда собирается там. А потом уже решаем, как действовать дальше.

Диана с недоверием посмотрела на мужчину.

– Я словно во сне. Ты настоящий?

– Это шок. Скоро все пройдет. Мой совет – прими и смиришься с ситуацией. Она такая, какая есть. Чем быстрее ты это поймешь и почувствуешь, тем быстрее начнешь мыслить рационально.

– Но, если вы разработали этот протокол, значит вы о чем-то знали?

– Мы антитеррористическая силовая группа. Мы лишь подстраховались.

Девушка прижалась к Исааку, он обнял ее. В тот самый миг она почувствовала невероятное спокойствие.

Глава 1

Платформа двигалась к противоположному берегу. Люди стояли молча. Реку окутал туман, создавая атмосферу таинственности, но в то же время, коварно скрывая опасности, которые могли подстергать путников. Миле хотелось как можно скорее причалить к берегу и отправиться в путешествие. Впервые за долгое время она чувствовала свою значимость. Несмотря на все угрозы, которые подстерегали там, на берегу, внутри все пылало. Она переминалась с ноги на ногу, что не осталось без внимания Рэйва. Он положил руку на плечо девушки. Та посмотрела на него, мужчина подмигнул и перевел взгляд на реку. Компания молчала. Один Иезекиль тихо что-то насвистывал себе под нос. Он закутал голову куфией и прикрыл лицо, за спиной у него были две снайперские винтовки, одна длинная, другая значительно короче. Он был одет во все черное. Сейчас он выглядел старше.

Мила подумала, что раньше не воспринимала его всерьез. Он был младше и казался совсем мальчишкой, но сейчас она видела, что этот парень не так прост, как кажется на первый взгляд.

– Приготовьтесь, – прохрипел Фюрер, и вся компания присела.

Мила, которая использовала эту платформу всего второй

раз, не сразу поняла, что нужно сделать. Но, глядя на остальных, поспешила последовать их примеру. Платформа дернулась, глухо ударившись о берег – они прибыли. Компания сошла на сушу. Рэйв пошел вперед, остальные последовали за ним.

– И какой у нас план? – нарушил тишину Фюрер.

– Пойдем на восток и будем держаться подальше от города, – всматриваясь в туман, ответил Рэйв.

– Нам же в «Юго-восточный форт» надо, – вмешалась Кристин, – а он в другой стороне!

– Навестим одно место, Кристин, просто поверь.

– Всегда верю! – Кристин улыбнулась Рэйву, потом перевела взгляд на группу и прокричала командным голосом. – Подобрались и двинули, у нас впереди долгая дорога!

Девушка прибавила шагу, а за ней и все остальные. Фюрер придержал Рэйва.

– Я знаю, куда мы идем, – сказал он, – но ты уверен, что машины на ходу?

– У нас два отличных автомеханика, – Рэйв кивнул в сторону Гарри и Изи, – и машины в порядке.

– Если ты ошибаешься, мы потеряем кучу времени, чтобы вернуться.

– Не ошибаюсь, друг мой!

Фюрер покачал головой и улыбнулся. Мужчины ускорили темп, чтобы догнать группу, которая за время их разговора оторвалась более чем на десять метров. Первый привал был

через несколько часов – за это время путники прошли довольно много. Никто не жаловался, все шли молча, изредка перекидываясь парой фраз друг с другом. Город остался позади, и сейчас его высотки уже едва виднелись.

Милана не могла отделаться от тоски по прошлому. В какой-то момент до нее стало доходить, что она цепляется за него слишком сильно. Она взглянула на Рэйва, который что-то объяснял Гарри, а тот, с серьезным лицом, активно ему кивал. «Интересно, а он так же цепляется за прошлое? А если нет, как ему это удастся?» – подумала про себя девушка. Тем временем путники расселись среди подсохшей травы и достали энергетические батончики, чтобы подкрепиться. Лишь Иезекиль молча смотрел куда-то в даль. Мила подошла к Рэйву и села рядом.

– Что с ним? – тихо спросила она.

– Такие как он видят больше и дальше. А главное – шире, за пределами нашего понимания. Изи как локатор, если что, он сразу нас оповестит, – жуя батончик, пояснил Рэйв.

– Слышала, он «перегорел» тогда, – Мила посмотрела назад, будто надеясь увидеть стены «Новой надежды», – этого не случится вновь?

Если будет разумно расходовать энергию, то все будет хорошо, – пожал плечами Рэйв.

– Ты так много знаешь про... одаренных, – улыбнулась Мила.

Рэйв посмотрел на нее и сказал:

– Не называй нас так, это, правда, раздражает.

– Прости, – ей стало неловко.

– Я учился в биологическом, на генно-инженерном факультете. Специализация – люди с одаренным геном.

Мила округлила глаза.

– Между прочим, – Рэйв сменил тон на шуточно-хващливый, подняв палец, – я даже докторскую написал.

– Ты же прикалываешься? – недоверчиво спросила Мила.

– Нет, – просто ответил Рэйв.

– Я не тянула тебя за язык, – теперь Мила смотрела прямо на него, – но как ты оказался в нашей конторе?

Тот улыбнулся, обнажив белые зубы. Несмотря на это, он все равно выглядел сурово, под стать новому миру.

– История темная, – проговорил собеседник, – да и не так уж и важно это теперь.

– Значит, – задумчиво протянула Мила, – кроме меня и Гарри тут все ода... со способностями?

– Кроме тебя и Кристин, – ответил Рэйв, – Гарри – «блинг».

– Это что значит? – сощурилась Мила.

– Касаясь людей, он чувствует их. Некоторые могут увидеть последние события в жизни человека, те, кто посильнее, могут разобрать тебя лучше любого психолога.

– От чего зависит, сильный ты или слабый? – глядя на Гарри, спросила Мила.

– Тут много факторов, – начал Рэйв потягиваясь, – как

и у обычных людей. Кто-то рождается более умным, кто-то более сильным. Одни рисуют с пеленок, а другим нужно прилагать много усилий. Опыт и время. Я видел тех, кто сознательно игнорировал свои способности, и они мало чем отличались от обычных людей.

Мила перевела взгляд на Рэйвена.

– Например, меня ошибочно называют «ренегатом». О них ты наверняка слышала. Они могут самоисцеляться.

Мила качнула головой.

– Но ведь ренегаты лечатся только от болезней, а у тебя затягиваются раны. Значит, ты более сильный ренегат?

– Нет, – Рэйв улыбнулся, – как я сказал, это мнение ошибочно. Таких, как я, в истории известно всего четверо. Одна из них – моя мать. И вот тебе пример – для восстановления ей нужно в десятки раз меньше времени, чем мне. И даже если я буду калечиться каждый день, я не прокачаю свою способность. Мой ген такой, какой есть – уникальный.

– А твой отец? – спросила Мила.

Рейв помрачнел. Улыбка пропала, он посмотрел на Изи и встал.

– Нам пора, – сказал он и крикнул, обращаясь к остальным, – выдвигаемся!

– Только ж присели, – проворчал Фюрер.

Путники стали подниматься. Никто больше не ворчал, каждый знал, что это не прогулка. Несколько минут на сборы, и они снова выдвинулась в путь.

– Нужно найти укрытие на ночь, – громко сказал Рэйв. – Не хватало, чтобы белые нами закусили, пока мы спим.

– Пока вы спите! – крикнул Фюр из хвоста колонны.

Ответа не последовало. Лидер шел впереди. Мила, глядя на спину высокой фигуры, чувствовала себя полной дурой. Ну кто тянул ее за язык? Их путешествие только началось, а она уже все испортила. У нее даже промелькнула мысль оставить все и повернуть обратно. В какой-то момент она замешкалась, стала семенить и тормозить.

– Не обращай внимания, – сказала подошедшая Кристин, – он всегда так уходит от тем, на которые не хочет говорить.

– Ты... – протянула Мила, посмотрев на девушку.

– Просто слух хороший, – та безмятежно махнула рукой. – У него с отцом сложные отношения, а может у его матери. Как бы там ни было, в его воспитании и жизни он не участвовал. Мария как-то нашептала, что человеком он оказался хреновым. В общем, сплошное разочарование, – Кристин развела руками. – И ты здесь ни при чем. А то по лицу вижу, обвинила себя во всем, кроме эпидемии.

Мила тяжело вздохнула.

– Спасибо, Кристин, – тихо сказала она, – я ведь чуть назад не повернула.

– Да, характер у этого здоровяка не сахар, – Крис пристально смотрела в спину идущего Рэйва, – но парень он хороший. А вот над твоим характером, нам нужно поработать.

Есть у тебя пагубная привычка останавливаться на полпути.

Милана мотнула головой, словно отряхиваясь от откровения подруги.

– Сколько себя помню, я всегда такой была, – с грустью проговорила она.

– Ничего, – Кристин легонько стукнула Милу по плечу, – вылечим. Я поговорю с ним. Порой Рэйву полезно, чтобы кто-то прочистил ему мозги.

Девушка улыбнулась. Видимо она что-то вспомнила. Улыбка была чистая и сияющая. Мила позавидовала, что у нее нет такого же яркого воспоминания о Рэйве. Но все еще впереди. Она потрогала рукоять ножа, и ей стало спокойнее. Ее чувства, вспыхнувшие ранее, теперь казались глупыми и неуместными. Ей следует научиться не бросаться в крайности, а сначала все обдумывать, смотреть со стороны и только потом делать выводы.

Неожиданно для себя Мила поняла, что именно на эмоциях и поступала всю свою сознательную жизнь. Она оставалась с Филиппом, потому что жалела его, верила в его вечные раскаяния, которые ничего не стоили. Даже сейчас, вспоминая, как он смотрел на нее, извиняясь в очередной раз, она почувствовала ком в горле. Потом в голове возникло недавнее воспоминание, как Мария опрокидывает Филиппа на землю. Ее движения, как в танце. Лицо, не искаженное злобой. Слово это обыденное дело. Столько грации, смелости и решительности. И ее обидчик, сломанный, так же, как

и она когда-то. Опять ей стало его жалко. Мила сплюнула.

– Воу! – подняв руки и словно отшатываясь, воскликнула Кристин, – вот это новость!

– Прости, – обеспокоено произнесла Мила.

Ей стало легче. Она избавилась от кома в горле и от чувств, которые раньше казались ей настоящими, а на самом деле были фарсом, самообманом. И опять Мария ей помогла. Уже не в первый раз. Она снова сделала вывод, что хочет быть похожей на эту женщину.

– А что у Рэйва с Марией? – спросила Мила.

– Особые отношения! – беззаботно ответила Кристин.

– Ты уже это говорила, – Мила вздохнула. – Слушай, Крис, я хочу стать частью семьи, но я ничего о вас не знаю.

– Ты всего две недели с нами, и мы к тебе присматриваемся, – Кристин улыбнулась. – Вы же работали вместе? До всего этого балагана?

– Да, но мы не особо общались.

Мила посмотрела на идущих впереди Рэйва и Фюрера, который переместился с конца колонны к другу, поболтать. За их спинами трудно было увидеть дорогу, да и вообще пейзаж перекрывался. «За такими спинами ничего не страшно», – подумалось ей.

– Я была клиентом вашей компании, – Кристин заговорила медленно и печально, эти воспоминания явно давались ей тяжело. – Рэйв вытащил меня из лап безумца, одного из первых мутировавших. Мы называли их крикунами. Похожи

на людей, только передвигаются как обезьяны.

– Я видела таких – прыгуны.

Кристин усмехнулась.

– Тогда они еще не прыгали, – она стерла улыбку. – В общем, один из таких бросился на меня. Пытался сожрать или просто прихлопнуть – не знаю. Вот тут и появился Рэйвен. Откинул крикуна как игрушку, а потом пробил ему голову офисным стулом, – Кристин с благодарностью посмотрела на спину Рэйва. – С тех пор я с ним.

– Тебе повезло, – искренне сказала Мила.

Кристин вздохнула, положив правую руку на живот.

– Повезло, – тихо проговорила она.

Настроение Кристин резко ухудшилось. Рассказ давался ей нелегко, она словно впала в депрессию. Мила опять почувствовала себя глупо, хоть и понимала, что в этом нет ее вины. У каждого есть подобная история. И Кристин решила поделиться своей.

– Если я... – хотела сказать Мила, но Кристин ее перебила.

– Все в порядке. Чтобы пережить это, и был придуман «день солнцестояния». Вот только не всегда бывает легче. Но мы должны помнить об утратах, чтобы не допустить этого в будущем.

Глава 2

К вечеру путники набрали на недострой. По-видимому, это должен был быть частный дом. Сейчас же конструкция из бетонных перекрытий послужит им убежищем. Из-за своего расположения на склоне холма часть сооружения уходила под землю, а попасть туда можно было только через дыру сверху. Внутри было три комнаты, и друзья расположились в дальней. Там можно было не опасаться шуметь. Однако, если какая-то тварь все же заползет внутрь, то им придется не сладко, ведь выход и вход всего один. Но на этот случай у них есть Фюрер. Он единственный, кому не нужен сон. Иногда он даже завидовал, что у обычных людей есть такой способ скоротать время. Закрыв глаза, а потом открыл. Для тебя прошло всего одно мгновение, а на самом деле часов восемь. С другой стороны, он успевал сделать больше, чем остальные. И сейчас он останется в карауле на всю ночь.

Костер разожгли в соседней комнате, поближе к выходу, чтобы дым вытягивало наружу. Языки пламени заиграли на стенах здания. В какой-то момент стало тепло и уютно. Треск поленьев, заблаговременно собранных, успокаивал. Гарри занялся готовкой. Только сейчас Мила обратила внимание, что он не расстается со своими перчатками.

– Привычка, – пояснил он, – с тех времен, когда я не контролировал свои способности, это сильно отвлекало.

Мила, улыбнувшись, кивнула.

– Вокруг никого, – спускаясь в их временное убежище, сказал Изи. – Я вам больше скажу – тут словно мертвая зона. За последние несколько часов я даже насекомых не заметил.

– Щегол прав, – выйдя из темноты, сказал Фюрер, – я тоже обратил на это внимание.

– У меня что новая кличка? Чем тебя «Пророк» не устроил? – возмутился Изи.

Фюр сgrimасничал, разводя руками.

– Хорошо это или плохо? – пробормотал Рэйв.

– Может тут токсин или радиация? – озабоченно спросила Кристин.

– Нет, – протянул Рэйв, махнув рукой, – я бы почувствовал, если бы мой организм начал бороться с заразой. Тут что-то другое. Вам уши не закладывает? У меня шелкает только в путь.

– Есть такое, – задумчиво произнес Фюр, – часа два назад началось.

Остальные покачали головами, переглянувшись. Рэйв посмотрел на Иезекиля.

– Что думаешь? – спросил он.

Изи скривился и помотал головой.

– Уши, конечно, заложило, – посмотрев на Рэйва, сказал он, – но я ничего не чувствую.

Рэйв потер голову.

– Ладно, – бросил он, – спишем все на усталость. Давайте

ужинать.

– Не слишком ли безответственно, – прошептала Кристин, когда остальные стали выбирать себе места, где приесть.

– Мы все равно не можем идти дальше, – тихо заговорил Рэйв, – на улице темень, мы и часа не протянем.

– Мне это не нравится, Рэйвен.

– Мне тоже, – выдохнул собеседник.

За ужином настроение путников улучшилось, и они стали делиться веселыми историями, как из прошлого, так и из настоящего. Старались громко не смеяться, но иногда это было просто невозможно. Даже Фюрер разошелся. Огромный бородатый верзила пародировал гуся, который атаковал его в детстве. Мила на секунду представила его ребенком. Лысая бородатая голова с детским тельцем. От такой картины и скачущего героя истории она хохотала как ребенок. Друзья расслабились. Больше никто не думал о заложенных ушах.

– Не верю, что ты был когда-то ребенком, – сквозь смех проговорила Мила.

– Да, был, – улыбаясь, ответил Фюр, – но совсем не долго.

– Это как? – недоуменно спросил Изи.

– Однажды я проснулся, а мне уже тридцать, – развел руками Фюр, – ни гуся, ни села. Все закончилось.

Иезекиль с минуту смотрел серьезно, а потом вновь захохотал.

Кристин придвинулась к Рэйву и положила голову ему

на плечо. Тот приобнял ее.

– Давно мы так душевно не сидели, – прошептала девушка.

– Давно я не видел Фюра таким, – он кивнул в сторону друга. Тот уже переключился на другую историю.

Кристин улыбнулась. Ей было хорошо в кругу своих. Тут она чувствовала защиту и поддержку. Эти люди – все, что ей было нужно от нового мира. Она снова коснулась живота. Сегодня она вернулась в прошлое, которое не смогла отпустить. Все эти годы она ощущала частицу, которая тянула ее вниз. Нельзя отпустить то, что отпускать не хочешь. Но, как говорил Рэйвен, нужно избавиться от прошлого, чтобы построить будущее. Иначе оно утянет тебя на дно. Вместо того, чтобы жить, ты лишь потратишь время. И Кристин его потратила на годы гнева, растущего в ней. Теперь она это понимала. Ей не изменить того, что было, но она все еще может построить нечто новое. Если только перестанет цепляться за прошлое, если отпустит, оставив только хорошее. Свой спальник она постелила рядом с Милой. Все разбрелись по углам, лишь Фюрер остался сидеть у костра, склонившись над книгой.

– Я была беременна, – сказала Кристин Миле, когда та залезла в спальник.

Мила недоуменно посмотрела на девушку.

– Я говорила об этом только с Рэйвом. Мария знает, но, видимо, понимала, что я не готова расстаться с прошлым,

поэтому не задавала вопросов, – девушка тяжело вздохнула. – Рэйвен не смог спасти нас обоих.

– Сожалею, – прошептала Мила.

– Все в порядке, я должна отпустить это, – Кристин улыбнулась, – поэтому хочу, чтобы ты знала. Когда шок прошел, я впала в депрессию. Не ела, не пила, хотела умереть, – она приподняла светлые волосы и показала шрам на шее. – Рэйв вытащил меня и из этой ямы, хотя у него были дела поважнее. Он нянчился со мной, как с ребенком. Следил, чтобы я не наделала глупостей.

По щекам потекли ручейки слез. Мила лежала и смотрела на подругу, которая сейчас собиралась с духом, чтобы открыться.

– Он не обязан был, он вообще меня не знал. А потом от меня ничего не осталось, только гнев, растущий и набирающий силу. Я чувствую, Милана, как он убивает меня. Отравляет все лучшее, что было когда-то. Я хочу вернуть это. И я рада, что ты слушаешь. Иногда этого достаточно.

– Кристин, – Мила посмотрела прямо на девушку, – со мной тебе не обязательно быть постоянной воительницей. Если нужно будет поговорить, я буду рядом.

– Я знаю, – Кристин грустно улыбнулась и повернулась к собеседнице, – как и все мы будем рядом с тобой.

С этими словами девушка укуталась в спальник. Ей стало легче. Она должна была разделить ношу еще с кем-то. Кристин улыбнулась и закрыла глаза. Тяжесть в груди, пресле-

довавшая ее все эти годы, стала меньше.

Ночь была тихая, никаких посторонних шумов. Изи не спал. Он поднял голову, посмотрел на Фюрера, потом сел. Сидевший у костра оторвался от книги и посмотрел на проснувшегося.

– Чего не спишь, щегол? – спросил он

– Слушай, прекращай! Не нравится мне тут, Фюр, – оглянувшись, сказал Иезекиль, – слишком тихо. Не бывает так.

– И что ты предлагаешь? Пошуметь?

Изи встал, подобрал нож, вскинул винтовку.

– Нужно осмотреться, – твердо сказал он.

Фюр приподнял брови.

– Ты весь пошел в него, – пробормотал он, – на ровном месте проблему видишь.

– Кристофер – хороший учитель, – улыбнулся Изи. – Ты со мной?

– Идите, – раздался тихий голос Рэйва, – я тут покараулю.

Фюр посмотрел на друга, который вылезал из спальника.

– Думал, мне одному сон не нужен, – поднимаясь, сказал он, кивнув Рэйвену.

Мужчины вышли, а новый караульный устроился у костра. Пару часов назад он разговаривал по рации с Марией. В колонии ничего не изменилось с их ухода, но он в первую очередь просто хотел услышать ее голос. Уже не раз Рэйв невольно признавался себе, что возвращаться его заставляла именно она. В трудные минуты он вспоминал ее улыбку.

ку, взгляд темно-зеленых глаз, запах. Его губы растянулись в улыбке.

***

Фюр и Изи выбрались на поверхность. Ночь была прохладная, но безветренная. Ни звука, ни шороха. Мужчины осмотрелись. Фюр качнул головой, указав направление обхода, и они медленно, озираясь по сторонам, пошли.

– Чувствуешь что-нибудь? – полушепотом спросил Фюр.

– Нет!

– Вот и я ничего не вижу, – уже в полный голос сказал Фюрер. – Уверен, что тут ничего нет.

Изи почесал затылок и огляделся:

– Не знаю, Фюр. Не бывает так. Тут явно...

Изи не успел закончить фразу, как нечто сбило его с ног. Фюрер машинально пригнулся. Он не понял, что это было, он ничего не видел, не слышал и не чувствовал. Парень просто отлетел в сторону. Ни ветра, ни звука – ничего.

– Щегол! – прокричал Фюрер, выхватив пистолет и целясь в воздух.

– Я в порядке, – подскочив, выпалил Изи. Его глаза светились. Он оглядывался по сторонам. – Фюрер, тут ничего нет. Я не понимаю!

Что-то ударило Фюра в грудь. Надавило массой. Вынудило сделать пару шагов назад. Что-то сильное.

– Это «ничего» крайне агрессивное, – пытаюсь уловить хоть что-то, прокричал Фюр.

Изи опять отлетел. Паренек был легче Фюра, поэтому неведомая сила могла легко его опрокидывать. После падения его протащило по земле. Дыхание сбилось.

– Щегол, дуй назад! – прокричал Фюр.

Изи быстро поднялся и рванул в сторону их убежища. Фюрер немного помедлил. Видимо, эта сила выбрала врага послабее. Изи через каждые три шага отлетал то в одну, то в другую сторону. Фюрер направил на него пистолет.

– Ты что, хрен бородатый, стрелять в меня вздумал?! – проорал Иезекиль.

– Твое чутье не даст тебя подстрелить, а эту тварь легко! А теперь бликуй!

Изи удивился гениальности плана. Он снова вскочил на ноги и рванул к убежищу. Все его чувства обострились, глаза вспыхнули еще ярче. Мир вокруг стал замедляться. Не так, как раньше, хуже, будто его способности блокировались.

Фюрер глубоко вздохнул, внимательно глядя на жертву невидимого охотника. Нужно поймать момент, когда оно снова попытается опрокинуть Изи, а затем стрелять. Придется полагаться на чутье. Он напряг слух и закрыл глаза. Мир, и без того тихий, стал еще тише. Изи вскрикнул, глухой удар, шорох. В голове рисовалась картина, основанная на слышимых звуках. Из глубин раздалось легкое «цок,

цок, цок». Когти. Каждый раз, касаясь земли. Едва уловимый звук, но его достаточно, чтобы дополнить картину. Он сможет.

Иезекиль бежал, что-то коснулось его спины. Раздался выстрел. В ночной темноте две пули, одна за другой, летели ему между лопаток. Словно в замедленной съемке из глубин Марианской впадины – только звук выстрела и пуля, повисшая в воздухе. «Спасибо, Фюрер», – на мгновение подумал Изи, потом резко извернулся и взмыл в воздух. Инерцией его перевернуло, но он как кошка встал на ноги и всадил свой нож в пустоту. Нож застрял. Прямо перед ним в воздухе висели две пули, и по ним текла белая жидкость, похожая на гель. Такая же стала покрывать его нож.

– Оу, – только вырвалось у Изи.

– Мы достали гада! – подойдя, сказал Фюрер. – Вот только не видно его по-прежнему. Но кровью истекать он может.

Изи повернул рукоять ножа, и уши заложило еще больше. На мгновение слух вообще пропал. Ощущение было не из приятных. Фюрер шевелил губами, но Иезекиль не слышал его. Он достал свой нож и ударил в пустоту сверху. На секунду уши заложило так сильно, что парень подумал, будто ему сдавили голову тисками, а потом резко все прошло.

– Круто! – выдохнул Фюрер. – Эта тварь глушила нам перепонки своим ревом.

– Чего? – скривился Изи, ковыряясь в ухе.

– Чем больше она орала, тем больше мы глохли. И пасла она нас давненько.

Изи улыбнулся.

– Чего лыбишься?

– Насекомые и птицы! – воодушевленно проговорил он.

– И правда, во всей этой суматохе Фюрер и не заметил, как все звуки окружающего мира вернулись. Даже ветер поднялся. Он выдохнул.

– Я вот тут подумал, – начал Фюрер, когда они подходили ко входу в их убежище, – иногда небольшая паранойя – это очень хорошо.

Изи ничего не ответил и, улыбнувшись, полез вниз. Вся их команда сидела у костра, потирая уши.

– Ваших рук дело? – спросил Рэйв.

– Не! – протянул Фюрер, – Пророк все. Но знаешь, Рэйвен, я такой хреновины никогда не видел.

– Больше не щегол? – улыбнулся Изи.

– Ты слишком крут для него, язык не повернется.

Изи хохотнул, Фюр глянул на него и продолжил:

– Ну то есть она на самом деле невидимая. Я стрелял будто в воздух. И уши нам заложило из-за нее. У тебя есть соображения?

Рэйв покачал головой. Ничего подобного он раньше тоже не встречал. Друзья еще посидели у костра около часа и снова разбрелись. Остался лишь Фюрер с книгой в руках.

***

Мария прошла по длинному коридору и встала перед дверью, за которой находился один единственный заключенный. Она глубоко вдохнула и открыла дверь. Женщина в камере сидела на постели и смотрела на вошедшую. Та прикрыла дверь и посмотрела на пленницу.

– Хотела меня видеть? – спросила она.

Фара ехидно улыбнулась:

– Вы все бегаєте по первому зову?

Мария развернулась и толкнула дверь.

– Стой! – прокричала Фара, – я пошутила.

– Что-то еще? – бросила через плечо Мария.

– Да подожди ты! – уже умоляюще воскликнула Фара, – нам надо поговорить!

Мария развернулась и отошла от двери. Фара встала.

– Ты же держись связь с Рэйвеном? Уговори его вернуться. Этот поход – большая ошибка!

Мария склонила голову, наблюдая за девушкой. В помещении повисла тишина.

– Это все? – ровно спросила Мария.

– Ты не слышишь меня? – лицо Фары побагровело, мышцы напряглись, и она сделала еще один шаг в сторону Марии. – Нужно вернуть...

Мария сверкнула глазами:

– Я тебе не Рэйвен и нянчиться с тобой не буду! Если у тебя нет ничего полезного...

Мария не успела договорить. Фара бросилась на нее, но тут же получила ребром ладони по горлу. Дыхание сбилось, в горле будто ком встал. Мария подсекла девушку, и та упала, все еще задыхаясь.

– Еще раз выкинешь подобный трюк, – поставив колено на грудь Фаре, сказала Мария, – ляжешь рядом с остальными личностями.

Девушка встала и посмотрела на поверженную противницу сверху вниз.

– Как я и сказала, я тебе не Рэйвен.

Мария снова подошла к двери.

– Я знаю твой секрет, – хрипло проговорила Фара.

– Прощай, – Мария сделала шаг за дверь.

– В тебе его кровь! – прокричала Фара.

Мария остановилась у двери. Повисла тишина.

– Захочешь рассказать мне то, чего я не знаю, позови, – Мария обернулась. – Но без глупостей, я не собираюсь бегать туда-сюда. Ты не vip-персона.

Сверкнув глазами, она ушла, захлопнув дверь камеры. Фара запомнила этот взгляд. Так смотрит волчица, когда что-то угрожает ее волчонку. Кристофер ошибался. Он считал, что между Марией, Рэйвеном и Кристин сильная дружеская связь. Как сегодня выяснила Фара, это семья, в круг которой не стоит лезть с угрозами. Что касается Марии, она

самый опасный член семьи и слов на ветер бросать не станет.

Фара вернулась на койку. Она была подавлена. Не потому, что Мария задала ей трепку, а потому, что сегодня она узнала, что значит стоять друг за друга. Один взгляд этой уникальной женщины рассказал и научил ее больше, чем все годы единения с личностями Кристофера. Они никогда не были так едины, как эта троица. У них постоянно случались абсолютно беспочвенные конфликты, начинали ссориться на пустом месте. Как самая сильная личность, Фара была вынуждена взять весь контроль на себя. Она подавила своих братьев, подчинила их. Всех, кроме одного – сумасшедшего. Но они все равно были ее семьей. Из глаз девушки потекли слезы. На нее накатило раскаяние и боль утраты. В эту минуту она окончательно поняла, что осталась совсем одна. Фара осознала, что виновата в гибели своих братьев. Шепот в больном мозгу Кристофера, который привел ее сюда, в эту камеру. Это все она. Теперь она одна, брошенная и разбитая. Ни родных, ни друзей. Одиночество легло на нее многотонной плитой.

Глава 3

Путники вышли еще до рассвета. Ночью все спали плохо, и оставаться во временном убежище дольше просто не было смысла. Позавтракав на скорую руку, они двинулись дальше. Свежий воздух всех взбодрил, а когда встало солнце, настроение группы улучшилось, они были бодры и готовы к длинному переходу.

– Волнуешься? – спросил Фюрер у Рэйва.

– Ты о чем? – недоуменно посмотрел на друга Рэйв.

– Колония... за Марию, за ребенка.

– С ними все будет в порядке, – Рэйв улыбнулся.

Фюрер пожал плечами.

– Конечно, брат, но это новая страница твоей жизни. Подумай, какими чернилами ты будешь ее писать.

С этими словами Фюрер пошел вперед, нагоняя Изи. Рэйв огляделся. Их небольшая колонна растянулась метров на двадцать. Вообще, самыми опасными всегда считались города. За их пределами популяция существ резко сокращалась. Конечно, оставались еще и хищники, но те помнили о господстве человека, потому не спешили рисковать, выходя один на один. Что касается мутантов, одни были безобидны, другие кровожадны. Одни убивали просто так, другие ради выживания, иногда мутанты боролись друг с другом. Нельзя было сказать, что все они глупые животные. Рэй-

вен встречал тех, кто смотрел на него живыми глазами, наполненными разумом. И пусть они не нападали без причин, смотреть в разумные глаза такого существа было поистине страшно.

Пейзаж сменился редким лесом. Там был первый привал. Под полуденным солнцем группа подкрепилась, отдохнула и отправилась дальше. После леса снова была открытая местность. На пути они встретили огромного кабана, он пересекал длинное поле поодаль от идущих. Изи прицелился, но Кристин опустила его винтовку.

– Не надо, мы пока не голодаем, – произнесла она.

Через пару часов они увидели крышу огромного торгового центра.

– Наш пункт назначения под ним, – указывая в сторону здания, сказал Рэйв. – Там подземная парковка, где мы и пересядем на транспорт.

– А ты полон сюрпризов, – бодро проговорила Кристин. – Уверен, что хоть одно корыто заведется?

Рэйв посмотрел на девушку.

– Знаю, знаю! Просто поверить тебе! – улыбнулась она.

Мужчина кивнул, осмотрел путников и пошел вниз по холму.

– Чего встали, – прохрипел Фюр, – время затариться чем-то новеньким.

– А я любил торговые центры, – следуя за Фюром, сказал Изи, – там можно было весело скоротать время.

– Вот только теперь, – влезла в разговор Мила, – это одно из опаснейших мест, которое только можно найти.

– Откуда знаешь? – спросил Изи.

– Последние восемь лет прожила в городе, – Мила улыбнулась.

Лицо Иезекиля выразило нечто среднее между удивлением и восторгом. Мало кто из выживших мог похвастаться таким достижением. То, что эта девушка провела в городе столь длительное время – просто чудо. Обычно не жрут там только монстров покрупнее, а Милана явно не была на такого похожа.

– Рэйвен, – Мила подбежала к лидеру группы, – ты уверен, что это хорошая идея?

– Я бывал в нем, там не так опасно, как в городских заведениях подобного типа.

Мила кивнула. Когда до территории здания оставалось около полукилометра, Рэйв остановился. Путники собрались около него полукругом. Убедившись, что все его слушают, он начал проводить инструктаж.

– То, что тут тихо, – начал он, – вовсе не означает, что тут безопасно. Мы с Фюром пойдем на подземную парковку. Нужно убедиться, что транспорт на ходу. Все вещи оставим у центрального входа, через который и попадем в здание. Кристин и Мила, вы отвечаете за припасы. Сгоняйте за покупками. Изи и Гарри, ваша задача – найти что-то полезное: походное оборудование, машинное масло – что угодно. Ве-

дем себя осторожно и тихо. Раньше я тут бывал, и проблемы иногда возникали. Давайте не будем испытывать судьбу на прочность. Все приглядываем друг за другом.

Собравшиеся молча согласились. Кто-то кивнул, кто-то лишь перевел взгляд на торговый центр.

– Хорошо, – сказал Рэйв, выдержав паузу, – вперед!

С этими словами они двинулись к торговому центру.

Входные двери были выломаны, и войти в здание не составило труда. Путники молча осмотрелись, а потом разбрелись в разных направлениях.

На первый взгляд все было тихо. Мила даже ненадолго расслабилась, но быстро взяла себя в руки, вспомнив, в каком мире она сейчас живет. Многие витрины были разбиты, некоторые вещи уже вынесли, но большинство было просто разбросано, а некоторые так и остались на своих местах.

– Не к добру это, – тихо проговорила Кристин, доставая пистолет.

– Что случилось? – тревожно оглядываясь, спросила Мила.

– За восемь лет большинство бутиков почти не тронуты, – Кристин перевела взгляд на Милу. – И я склоняюсь к версии, что нечто помешало их разграбить.

Мила тоже достала пистолет. Девушки медленно пошли вдоль торговых рядов. В основном тут были абсолютно бесполезные для них сейчас магазины одежды. Но в конце ряда виднелась желтая надпись, которую Мила сразу узнала.

– Это туристический магазин, – указав пальцем, сказала она Кристин.

– Давно хотела обновить свой спальник, – улыбнулась Крис, но осторожничать не перестала.

Девушка была напряжена. Ее шестое чувство подсказывало, что нечто плохое скрывается в тени. В таком мире, который им достался, просто нельзя не доверять своему чутью.

Мила перешагнула порог магазина – темно, хоть глаз выколи. Она нащупала фонарь, закрепленный карабином на поясе, и включила его. Магазин сохранился после катастрофы почти в первоначальном виде. Не было ни перевернутых стеллажей, ни разбитых витрин. Большинство вещей оставалось на своих местах – будто кому-то до брендовых шмоток было больше дела, чем до предметов выживания. На плечо Милы опустилась рука, и она замерла. Кристин нагнала ее и, опустив фонарь, приложила палец к губам. Мила в ответ качнула головой, хотя ничего не видела. Свет она тоже погасила. Девушки стояли неподвижно.

Милана ощутила, как нечто коснулось ее ноги. Мимолетно, словно проходя и случайно задев. От неожиданности она чуть не вскрикнула, что сулило бы неминуемую смерть. В полумраке свет исходил только от входа в магазин. Мила заметила какую-то фигуру, которая двигалась на четырех конечностях. Она бы сказала, что это большая кошка. Вот только кошка эта ничего не видела в темноте. Существо снова проскользнуло мимо. В этот раз оно щелкнуло зубами,

и на мгновение помещение магазина озарилось желтоватым светом. Это была искра, заметила Мила про себя. Ее сердце забилось сильнее. Что если именно в этот момент существо увидело их? Она не сможет сражаться в полумраке. В голове всплыл образ Филиппа. И как при последней их встрече ее охватил страх, не позволяющий сдвинуться с места. Сейчас что-то похожее подбиралось к ней снова.

Вспышка. Оно совсем рядом – она видела его серую чешуйчатую морду. А теперь еще и слышала звук, похожий на удовлетворенное урчание вперемешку с мурлыканьем. Мила чувствовала, как оно приближается. Нужно что-то делать. Стрелять? Нет, звуки привлекут еще больше тварей. Нож? Но она почти ничего не видит. Ее ногу обдало горячим дыханием. «Это конец», – пронеслось в голове Милы.

Искра. Желтая вспышка. Это было всего мгновение, но для Милы прошла целая вечность. Она увидела чешуйчатую морду существа, из его открытой пасти высунулся змеиный язык, желтый глаз смотрел вверх, прямо на нее. Она увидела Кристин, рука ее была поднята, а в ней блестел нож. Выражение ее лица было абсолютно безмятежным, но это было лицо охотника, красивое и воинственное. Она словно ждала эту жертву. Потом тьма. Глухой удар. Тихий визг.

Несколько мгновений ничего не происходило. Потом зажегся фонарь Кристин. Чешуйчатое нечто лежало в крови у их ног, и в его голове была дырка от ножа девушки.

– Курслеп, – произнесла Кристин, – в темноте ни черта

не видят. Зубы кремневые, так они создают источник света, чтобы хоть как-то ориентироваться в темных помещениях.

– Первый раз вижу, – разглядывая чешуйчатое тело, произнесла Мила.

– На свету шансов мало, гад проворный и опасный, но в темноте, – Кристин улыбнулась, приставив фонарь к подбородку, – я его самый страшный кошмар.

Милана улыбнулась в ответ. Иногда эта девушка была слишком непредсказуемой. Она провела снаружи восемь лет, но по воинственности и в подметки не годилась ни Кристин, ни Марии. А еще говорят, что суровые условия закаляют характер. Тем временем Кристин включила рацию и нажала на кнопку передачи сигнала.

– Изи, Гарри, в шестой секции магазин туристических товаров, думаю, вам стоит его посетить.

– Принято, – с треском раздалось из рации.

– Будьте осторожны, мы тут Курослепа завалили.

– Принято.

– А он разговорчивый, – произнесла Милана.

– Наша задача – припасы, – посмотрев на нее, сказала

Кристин.

Потом она склонилась над мутантом. Мелькнул нож, слышались чавкающие звуки. Когда Кристин поднялась, ее рука была в крови, а в ладонке лежали два острых кремневых зуба.

– На память, – пояснила она и протянула один зуб Миле.

– Спасибо, – взяв зуб, ответила та.

– Пойдем, найдем что-нибудь, чтобы сделать кулон.

Девушки вышли из туристического магазина и пошли дальше вдоль торговых рядов.

***

По длинному эскалатору Рэйв и Фюр спускались на подземную автостоянку. Крыша торгового центра когда-то была стеклянной, но сейчас от нее остался только каркас. Благодаря этому, большая его часть освещалась естественным путем. Но чем ниже спускались путники, тем темнее становилось в помещении, пока мрак не поглотил их полностью. Невзирая на то, что оба хорошо видели в темноте, фонари все же включили. Внизу было гораздо тише. Создавалось впечатление, будто их опустили в бочку с водой. Звуки, доносившиеся сверху, были очень глухими.

– Рэйв, – полушепотом сказал Фюрер.

Тот посмотрел на товарища.

– Я боюсь темноты, – улыбнулся Фюр, за что получил легкий удар в плечо. – Я хотел попросить тебя об услуге...

Фюр запнулся. Рэйвен остановился и посмотрел на друга.

– Мы все равно на колесах, а это по дороге, – Фюр почесал бритый затылок. – Давай заедем в Рэдлайн.

– Ты сейчас хочешь об этом поговорить? – зашептал Рэйв.

Где-то во мраке раздались цокающие звуки.

– Ну а когда? – пожал плечами Фюрер, как будто они сидели на лавочке в обычный день и непринужденно болтали.

Рэйв, всматриваясь во мрак, произнес:

– Думаешь, там кто-то остался?

– Даже если нет, я должен лично в этом убедиться.

Рэйвен положил руку на плечо друга и посмотрел на него.

– Конечно, брат! Но время для серьезных тем ты выбирать умеешь.

Фюрер улыбнулся еще шире, и друзья продолжили путь по темному коридору. Дальше помещение увеличивалось, превращаясь в парковочную зону для гостей торгового центра. Их шаги эхом расходились по темному тоннелю, отражаясь от стен и колонн. Из мрака снова донеслось цоканье, которое Рэйв заметил чуть раньше.

– Ты слышишь этот звук? – спросил он.

– Тик-тик-тук?

– Держим уши остро, а глаза на макушке, впереди автопарк, – тихо сказал Рэйв.

Фюрер кивнул. Они оба чувствовали нечто во мраке. Оно следило за ними, переговаривалось и ждало удобного момента. Тик-тик-тук.

Путники прошли еще одну секцию и вышли в большой холл. Колонн тут было меньше. Здесь хранилась спецтехника торгового центра – грузовики, автобусы, уборочные машины.

– Нам туда, – шепнул Рэйв, указав рукой в темноту.

Фюрер молча последовал за другом. Они обошли большой синий автобус.

– Не может быть! – вырвалось у Фюра. – Ты, наверное, шутишь!

Все мысли об осторожности тут же улетучились. Казалось, Фюрер вообще забыл, где находится. Перед ним стоял автодом бхб.

– Я только слышал о таких: солнечные панели, высокая проходимость, до восьми спальных мест, если не больше, – восторженно произнес Фюрер, – но воочию вижу впервые, – он перевел взгляд на Рэйва.

Глаза его сузились. Прямо за головой друга загорелись два белых огонька.

– Рэйв, трещотки! – закричал он.

Рэйвен в последний момент отпрыгнул в сторону. Человек со слепыми глазами, промахнувшись, шмякнулся о землю, издав стрекочущий звук. Тик-тик-тук. Фюр схватился за нож, но в этот момент что-то потянуло его к земле. Не удержавшись, он стал падать. Рэйвен, размахнувшись, ударил слепого с такой силой, что того откинуло назад. Выхватил нож. Стрекотание справа. Взмах. Лезвие рассекло воздух, вонзившись нападающему в горло. Он быстро вытащил лезвие и пнул трещотку ногой. Фюрер сбросил с себя нападавшего, вскочил на ноги и с силой опустил ногу на голову стрекочущего. Раздался хруст.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.